
СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

О. А. Артемова

Минский государственный лингвистический университет

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Грамматическими средствами актуализации темпорального дейксиса выступает глагольная категория времени, тесно связанная с категорией вида в белорусском языке и категорией аспекта в английском языке. С учетом видовых противопоставлений выделяется 6 времен: *прошедшее время несовершенного вида синтетическое, прошедшее время совершенного вида синтетическое, прошедшее время совершенного вида аналитическое, настоящее время несовершенного вида синтетическое, будущее время совершенного вида синтетическое, будущее время несовершенного вида аналитическое*. В английском языке грамматическая категория времени глагола тесно связана с категорией аспекта. Аспектуальные оппозиции перфективности/имперфективности и прогрессивности/непрогрессивности кладутся в основу времен *Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous, Present Simple, Present Continuous, Present Perfect, Present Perfect Continuous, Future Simple, Future Continuous, Future Perfect, Future Perfect Continuous*.

В современных белорусском и английском языках глагольные времена при прямом, абсолютном употреблении представляют действие, событие и явление как предшествующее (прошедшее время), одновременное (настоящее время) или последующее (будущее время) относительно момента речи.

Прошедшее время в белорусском языке репрезентируется:

1) синтетически – глаголами прошедшего времени несовершенного вида (*прошедшее время несовершенного вида синтетическое*), выражающими:
а) действие, которое происходило в определенный момент в прошлом: *Учора ў дзевяць гадзін раніцы я збіраў грыбы каля Старой Яліны* (А. Якімовіч) [1]. В английском языке это значение выражается формой *Past Continuous*: *What were you doing behind the curtain?* (Ch. Bronte) ‘Что ты делала за шторой?’ [1]. По мнению Ю. А. Пупынина, в подобных контекстах имплицитно представлена ситуация «Я – Здесь – Сейчас», которая соответствует моменту продуцирования высказывания и является исходной точкой отсчета для эксплицитно выраженной ситуации «Я – Там – Вчера» [1]; б) действие, которое началось в прошлом и длилось до определенного момента в прошлом: *Затым некалькі месяцаў рабіў шараговым шафёрам, пакуль ДАІ не адабрала*

правы (В. Быкаў) [1]. В английском языке это значение передается формой Past Perfect Continuous: *There was a document up on the screen – maybe he really had been working and on the phone to America* (Н. Fielding) ‘На экране я разглядела какой-то документ – может, Даниел и вправду **работал** и говорил по телефону с Америкой?’ [1]; в) регулярные действия в прошлом (несовершенное прошедшее обобщенного факта): *Я тут кожны дзень бяды якой чакала, ну, думаю, няўжо ж мне і далей будзе так шанцаваць?* (В. Быкаў) [1]. В английском языке значение регулярности, повторяемости действия в прошлом передается формой Past Simple или аналитической конструкцией *used to/would + инфинитив*: *I usually went up there in the morning while Catherine stayed late in bed* (Е. Hemingway) ‘Обычно я **ходил** туда утром, пока Кэтрин еще лежала в постели’ [1]; *I used to write for the paper in college* (L. Weisberger) ‘Я, **было дело**, тоже **писала** для школьной газеты’ [1];

2) синтетически – глаголами прошедшего времени совершенного вида (*прошедшее время совершенного вида синтетическое*), выражающими: а) завершенное действие в прошлом: *Кананок набег на агнявую, а я вярнуўся ў вестыбюль* (В. Быкаў) [1]. В английском языке это значение передается Past Simple: *I ran away* (М. Connelly) ‘Я **сбежала**’ [1]; б) последовательные действия в прошлом: *Халодны восеньскі ліст упаў мне на лоб, і я прагнуўся і ўбачыў, што непадалёку ад мяне стаяць двое, стары і юнак* (Л. Дайнека) [1]. В английском языке это значение выражает форма Past Simple: *Finally, I got up and went out in the living room and got some cigarettes out of the box on the table and stuck some in my pocket* (J. D. Salinger) ‘Наконец я **встал**, **пошел** в гостиную, **взял** сигареты из ящика на столе и **сунул** в карман’ [1]; в) законченное, результативное действие, которое произошло в прошлом, но его результат сохранился на момент речи: – *Я куніў раба* (Л. Дайнека) [1]. В английском языке это значение передается формой Present Perfect: *Look here, I have bought this bonnet* (J. Austen) ‘Посмотрите, какую я себе **купила** шляпку’ [1]. Специфическая двойственность формы Present Perfect как «соединение в одной предикативной (или свернуто-предикативной) единице двух так или иначе связанных между собой временных планов – предшествующего и последующего» [2, с.195] приводит к различиям в интерпретации ее семантики, которое воспринимается либо как прошедшее время, либо как действие, предшествующее моменту речи;

3) аналитически – вспомогательным глаголом *быць* и глаголом совершенного вида прошедшего времени для выражения действия, которое совершилось до другого действия в прошлом: *Памятаеш тую італьянку? Што напрасіла была пранесці сабачку?* (П. Місько) [1]. В английском языке это значение передается формой Past Perfect: *Nobody asked me how I had done on the exam* (К. Vonnegut) ‘Никто меня не спросил, как я **сдал** экзамен’ [1].

Традиционно настоящее определяется как время, обозначающее действие или состояние в момент речи. Следовательно, период «до момента речи» («before now») выступает референтом грамматического времени Past, период «после момента речи» («after now») – референтом грамматического

времени Future. Такая «эгоцентрическая» модель временных отношений в языке, по мнению А. В. Кравченко, отражает стремление некоторых исследователей отождествить объективное физическое и грамматическое время и имеет существенные недостатки, поскольку точка отсчета в данном случае совпадает не с моментом речи, а с моментом наблюдения [3, с. 42]. Автор полагает, что именно непосредственная чувственная данность объектов и явлений окружающей действительности позволяет наблюдателю локализовать их на временной оси как совпадающие или несовпадающие со временем наблюдения. Обязательность учета фигуры наблюдателя содержится в самих терминах *настоящее* от праславянского *stojati ‘стоять, быть на виду’ и *present* от причастия глагола *praeesse* со значением ‘быть на виду, под рукой’. В белорусском языке актуальное настоящее выражается глаголами несовершенного вида: *Зараз я пытаю, ці не ведаеце вы чалавека, мянушка якога Лікол, проста Лікол?* (У. Караткевіч) [1]. В английском языке в этом значении употребляется форма Present Continuous: *I am asking if you believe in God* (D. Brown) ‘Я спрашиваю: верите ли вы в Бога?’ [1]. По мнению исследователей, прогрессивная форма выражает одно отдельное действие, наблюдаемое в динамическом процессе его развития. В данном значении совпадение пространства наблюдателя и говорящего, времени наблюдения ситуации и говорения о ней является основой категориального значения настоящего актуального времени. Это качество особенно ярко проявляется в перформативных высказываниях, где время действия предиката высказывания и время продуцирования совпадают благодаря автореферентности, эквиакциональности и эквитемпоральности: *Я абяцаю вельмі ўважліва выслухаць кожнага з вас* (І. Шамякін) [1]; *I promise you that I won't take a break for it* (E. S. Gardner) ‘Я обещаю вам, что я не сделаю этого’ [1].

Глаголы настоящего времени несовершенного вида (*настоящее время несовершенного вида синтетическое*) также выражают:

а) постоянные, повторяющиеся действия: *На работу хаджу, на будаўніцтва* (К. Чорны) [1]. В английском языке для выражения этого значения употребляется форма Present Simple: *I don't really go to clubs, but bars and lounges and places like that* (L. Weisberger) ‘Я, правда, не хожу в ночные клубы, но хожу в бары, кафе’ [1]. Именно эксплицитность семантического признака ‘указание на наблюдателя’, а не на говорящего, объясняет видовую немаркированность Present Simple и позволяет этой форме выступать в общефактическом значении, когда ситуация не является объектом непосредственной перцепции; б) действия, которые начались в прошлом и еще продолжаются: *Я больш як дваццаць год чакаю...* (У. Някляеў) [1]. В английском языке это значение передается формой Present Perfect Continuous: *Something I have been doing a lot these last days* (J. Fowles) ‘Последние дни занимаюсь бог знает чем’ [1]; в) события, имевшие место в прошлом, когда говорящий хочет придать наглядность повествованию (Praesens Historicum): *I тут чуем з-за гары шорак нейкі* (А. Адамовіч) [1]; *And I see her [the murderer] pounce upon the innocent creature and eat it up* (L. Frank Baum) ‘И вот я вижу, как он [убийца] набрасывается на невинную крошку и пожирает ее’ [1].

Будущее время выражает действие, которое произойдет после момента речи. В белорусском языке будущее выражается:

1) синтетически глаголами совершенного вида (*будущее время совершенного вида синтетическое*), которые обозначают: а) завершенное будущее действие с семантикой результативности: *Я веру, доктор, прыйдзе час, і вы будзеце спецыяльна пасылаць хворых на Месяц, дзе мы **набудуем** санаторыі і лячэбніцы* (М. Гамолка) [1]. В английском языке это значение передается формой Future Simple (*We **will build** another windmill. We will build six windmills if we feel like it* (G.Orwell) ‘**Построим** другую. **Построим** хоть десять мельниц, стоит нам только захотеть’ [1]) или Future Perfect (*By the time you read this I **will have left** you* (M. Lee) ‘Когда ты будешь читать это письмо, я уже **уйду** от тебя’ [1]); б) будущее вневременное действие с обобщенным значением. Используется в поговорках и пословицах: *Не плюй у калодзеж – **давядзецца** вады **напіцца*** [1]. В английском языке это значение передается формой Future Simple: *Chickens **will always come** home to roost* ‘Не рой яму другому, сам в нее попадешь’ [1];

2) аналитически сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола *быць* и инфинитива смыслового глагола несовершенного вида: а) действия, которые будут происходить в определенный момент в будущем: *Заўтра я **буду насіць** залатыя порты [адзенне] князя Рагвалода Свіслацкага* (Л. Дайнека) [1]. В английском языке это значение передается формой Future Continuous: *Everybody **will be looking** for me* (H. G. Wells) ‘Все **будут искать** меня теперь’ [1].

Относительные глагольные времена английского языка – это сфера нарративного режима интерпретации или вторичного дейксиса. Нарративный режим представляет собой «сдвиг» (shifting) – переключение с *сейчас* на *тогда*. Данная особенность находит отражение в правилах согласования времен (consecutio temporum) при переходе из прямой речи в косвенную в сложноподчиненных предложениях с придаточными дополнительными. Если глагол-сказуемое главного предложения употребляется в одной из форм прошедшего времени (Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous), то глагол-сказуемое придаточного предложения должен быть в одном из прошедших времен (Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous) или в будущем с точки зрения момента в прошлом (Future-in-the-Past): *Well, my father looked in his drawer and **said** that Arthur **had taken** clothes* (M. Connelly) ‘Так вот, отец заглянул в ящики его комода и **сказал**, что Артур **забрал** свои вещи’ [1]. Однако правило согласования времен имеет исключения, когда в придаточном предложении глагол употребляется в настоящем времени при глаголе в одном из прошедших времен в главном предложении в случае, когда передаваемое в косвенной речи утверждение относится ко времени произнесения высказывания и является универсальной истиной: *The world is flat* ‘Мир плоский’ → *Ancient philosophers argued that the world is/was flat* ‘Древние философы утверждали, что мир является/был плоским’. Поэтому относительные времена нельзя рассматри-

вать как простое механистическое преобразование при переводе из прямой речи в косвенную, так как высказывание с прямой речью, взятое вне контекста его употребления, не может иметь однозначного соответствия в высказываниях с косвенной речью, особенно в СМИ, где актуальность сообщаемой информации имеет первостепенную важность и правило согласования времен практически никогда не соблюдается. Мы полагаем, что речь идет не о согласовании как таковом, а о производном типе дейксиса, когда говорящий воссоздает ситуацию «с точки зрения того субъекта, о котором идет речь» [4, с. 112–128]. В таком случае в английском языке происходит **полный дейктический сдвиг**. Он маркируется:

1) грамматически: а) заменой настоящего или будущего времени глагола-сказуемого прошедшим временем в придаточном предложении сложноподчиненного предложения (Present Simple → Past Simple, Present Continuous → Past Continuous, Present Perfect → Past, Simple, Past Perfect, Past Simple → Past Perfect, Present Perfect Continuous → Past Perfect Continuous, Future Simple → Future-in-the-Past): *The major said he had heard a report that I could drink* (E. Hemingway) ‘Майор **сказал**, что до него **дошли** слухи, что я умею пить’ [1];

2) лексически: а) заменой местоимений 1-го и 2-го лиц на 3-е в личном дейксисе (*I, you → he, she, we → they*); б) заменой лексических маркеров в темпоральном дейксисе (*now → then, today → that day, tomorrow → next day, the day after tomorrow → 2 days later, yesterday → the day before, the day before yesterday → 2 days before, ago → before*); в) заменой проксимальных демонстративов дистальными в пространственном дейксисе (*here → there, this → that, these → those*): *I moved here two years ago → He explained that he had moved there two years before*. В данном примере в придаточном предложении содержатся три дейктических элемента – *he* ‘он’, *there* ‘там’ и глагол в форме Past Perfect *had moved* как пример смещения центра личного, пространственного и темпорального дейксиса относительно другого дейктического центра, принимаемого за точку отсчета, выраженную глаголом говорения *explained* в форме Past Simple в главном предложении. В белорусском языке этот **сдвиг частичный**. Он маркируется лексически – заменой местоимений 1-го и 2-го лица на 3-е лицо (*я, мы, ты, вы → ён, яна, яны*) в дополнительном придаточном предложении сложноподчиненного предложения: *І мама сказала, што лепш яна ўжо сама не пойдзе ў кіно, але ж і дзіцяці марнаваць не будзе* (Я. Брыль) [1].

В совокупности с выражением характера действия и способа его протекания во времени категория вида в белорусском языке и аспекта в английском языке указывает на соотношение пространственно-темпоральных локализаций наблюдателя и описываемого им события. Обязательность присутствия наблюдателя с его способностью зрительно воспринимать действительность как неотъемлемый интегральный признак глагольной категории вида отражена в этимологии самих терминов *вид* (греч. *eidos* ‘вид,

фигура, то, что видимо', лат. *videre* 'видеть') и *аспект* (лат. *aspectus* 'взгляд, взор; зрение', *aspicere* 'созерцать, наблюдать' и протоиндоевропейский корень **spek-* 'наблюдать, замечать'). *Вид* или в международной терминологии *аспект* – грамматическая «категория глагола, обобщенно указывающая, как протекает во времени или как распределяется во времени обозначенное глаголом действие [2]. В отличие от категории глагольного времени «вид связан не с дейктической темпоральной (временной) локализацией действия, а с его внутренней “темпоральной структурой”, с тем, как она интерпретируется говорящим» [Там же]. Сами видовые значения исторически развились как результат концептуального осмысления универсальной бинарной оппозиции «определенность – неопределенность», основанной на непосредственном перцептивном опыте индивидуума, когда чувственная данность объектов позволяет наблюдателю локализовать их на временной оси как совпадающие со временем наблюдения или не совпадающие с ним. Такой когнитивно-семантический ракурс представляет возможность рассматривать вид как сигнификативную категорию с ориентацией на обозначение понятия. С одной стороны, эта категория имеет объективную природу как реальный факт отдельного конкретного языка. С другой стороны, вид носит субъективный характер и отражает специфику осмысления окружающего мира представителями данной лингвокультуры, основанной на противопоставлении наблюдаемых состояний, действий, событий ненаблюдаемым [3, с. 125].

В системе современного белорусского глагола традиционно выделяется две видовые формы: несовершенный (НСВ) и совершенный (СВ). Несовершенный вид (что делать?) указывает на нелимитированность действия определенными рамками, его продолжительность, начало, повторяемость (*трапляць*). Глаголы НСВ задают однозначно синхронный ракурс – синхронную точку отсчета, одновременную моменту наблюдения [5]. Совершенный вид (что сделать?) обозначает достижение действием своего предела, результата, завершенности (*прыгатаваць*). Белорусские глаголы СВ и английские глаголы перфектного аспекта задают **ретроспективный ракурс ситуации** (*retrospective viewpoint*), или ретроспективную **точку отсчета**, не только в прошедшем, но и в будущем времени. На ретроспективную позицию наблюдателя у глагола СВ указывает отсутствие формы настоящего времени, поскольку настоящее время предполагает синхронного наблюдателя, свою несочетаемость с фазовыми глаголами и длительности.

Несмотря на общие индоевропейские корни, мы не находим аналогичной бинарной аспектуальной системы у английского глагола, а сам вид остается предметом ожесточенных споров в англистике. Так, некоторые исследователи отрицают наличие категории аспекта в английском языке, поскольку она получает не синтетическое, а идиоматическое выражение без последовательно функционирующего набора грамматических форм [6, с. 301]. Несмотря на отсутствие единства взглядов на статус категории аспекта в английском языке, большинство исследователей выделяют общий (Indefinite),

длительный (Continuous) и перфектный (Perfect) типы. Формы общего вида не придают действию определенной видовой характеристики, поскольку это действие может быть однократным (*I **smiled** at Catherine and she **smiled** at me* (E. Hemingway) ‘Я улыбнулся Кэтрин, и она **улыбнулась** мне’ [1]), многократным (*I **always get up** as soon as the alarm sounds* (J. Fowles) ‘Я **всегда встаю** сразу, как будильник зазвонит’ [1]), неограниченным во времени (*Physiognomy, like every other human science, **is** but a passing fable* (H. Melville) ‘Физиогномика, как и всякая наука, **есть** лишь преходящее измышление’ [1]). Эти значения выявляются только в контексте как результат взаимодействия семантики глагола и значения сопровождающих его адвербиальных лексем. Поэтому в белорусском языке английским глаголам общего вида соответствуют как глаголы совершенного, так и несовершенного вида: *We **came** over the bridge and I **paused*** (S. King) ‘Мы **вышли** на гребень холма, с которого начинался спуск к пляжу, и я остановился’ [1]; *They were put into my pocket by Weena, when I **travelled** into Time* (H. G. Wells) ‘Их положила мне в карман Уина, когда я **путешествовал** по Времени’ [1]. Подобная аспектуальная немаркированность глагольных форм группы *Indefinite* объясняется отсутствием указания на наблюдателя в их семантике, так как ситуация не является объектом фактического наблюдения. Это исключает возможность локализации перцептором описываемой ситуации в свое пространство и последующего ее включения в ряд наблюдаемых им событий в виде хронологической цепочки: *I usually **buy** a ham sandwich and about four magazines* (J. D. Salinger) ‘Обычно я беру сандвич с ветчиной и штуки четыре журналов’ [1].

Длительный аспект характеризуется совпадением времени и места протекания действия и его наблюдения: *I **am doing** secret ritual with crystal ball of mine* (L. Snicket) ‘Я **провожу** тайный ритуал с моим хрустальным шаром’ [1]. Наблюдатель выполняет в акте коммуникации роль пространственной и временной точки отсчета – дейктической системы координат. По мнению Е. С. Павловой, «когнитивный компонент семантики прогрессива заключается в указании на наблюдаемость ситуации, что позволяет квалифицировать данную видовую форму как средство имплицитного дейксиса и анафоры» и обеспечивать кореференцию в тексте [7, с. 4].

Если общий и длительный аспекты признаются большинством лингвистов, то перфект остается предметом научных дискуссий. Некоторые исследователи рассматривают вид как специфическую грамматическую категорию временной отнесенности. Мы разделяем точку зрения о перфекте как видовой форме, обязательно сопутствующей глагольной категории времени. Согласно классическим грамматикам основным значением совершенного вида в белорусском языке и перфекта в английском языке выступают ограниченность действия, его точность, достижение цели и сохранение результата действия. На наш взгляд, эти выделяемые исследователями категориальные признаки не содержат указания на дейктическую природу глагольного вида и аспекта. Специфика протекания действия не всегда может выступать понятийным содержанием этой грамматической категории,

поскольку толкование ее значения происходит непосредственно в контексте. Согласно Н. А. Луценко, «в перфектной форме актуализируется представление о субъекте как наблюдателе и как бы отодвигается на второй план представление о нем как деятеле. С этим связана дифференциация временных планов *действия* (оставленное позади, прошедшее) и *восприятия*, наблюдения его результатов (настоящее)» [8, с. 48]. Именно подход к виду с учетом позиции наблюдателя позволяет интерпретировать целостность восприятия действия, обозначенного перфектом: *Dear Madam Mina, I have read your husband's so wonderful diary* (B. Stoker) ‘Дорогая мадам Мина, я прочел удивительный дневник вашего мужа’ [1]. Данная точка зрения перекликается с идеями Х. Мелига о «внешнем дейксисе» [9, с. 229]. Рассмотрим высказывание *He has read a book* ‘Он прочитал книгу’. Согласно терминологии ситуативной семантики в данном примере наличествуют две ситуации, где первый тип *s1* (situation 1) с объектами *he* ‘он’ и *book* ‘книга’ в месте *l1* (location 1) пересекается пространственно с ситуацией второго типа *s2* (situation 2), представленной объектами *говорящий*, *ситуация s1* в месте *l2* (location 2) (пространство говорящего) в момент наблюдения *w* (watch). Эту ситуацию можно представить следующей формулой: $s2 = \langle l2(S \langle l1, s1 \rangle w) \rangle w_n$ [Там же, с. 136]. Таким образом, в семантике перфекта английского глагола формализовано пересечение пространственно-временной локализаций действия и его наблюдения, в результате чего происходит включение места и времени ситуации в личное пространство перцептора. Именно результат как основное значение перфекта является имплицитным выражением прагматического фактора наблюдателя [3, с. 135]. Его роль часто выполняет говорящий, поскольку процесс, выраженный глаголом совершенного вида находится целиком в поле зрения говорящего и обозревается как бы извне: *Ты зрабіў сваю справу, прывёў нас да табой жа адкрытага сховішча* (У. Караткевіч) [1]; *You have done much, but I need more* (J. R. R. Tolkien) ‘Вы сделали много, но нужно сделать еще больше’ [1].

Доказательство необходимости учета наблюдателя в белорусском языке можно обнаружить в семантике приставки *у-* в словах типа *уцячы*, *уехаць*, *укаціцца*, используемой для образования глаголов совершенного вида, при ее сопоставлении с генетически родственной латинской приставкой *au-* в глаголах *aufero* ‘уношу’, *aufugio* ‘убегаю’ с семантикой исчезновения субъекта или объекта действия из сенсорного поля наблюдателя, ведущего к прекращению самого действия [4, с. 99]. Эта особенность значения приставки в белорусском языке явилась основой для ее трансформации в словообразовательное средство выражения совершенного вида глаголов типа *укусіць*, *упісаць*, *уклеіць*, в семантике которых указание на исчезновение субъекта действия из поля зрения наблюдателя отсутствует. Свидетельством необходимости учета наблюдателя в белорусском языке выступают глаголы перемещения, содержащие назывные и дейктические семы в их семантике и сочетающиеся с пространственными приставками, которые меняют их вид

[10, с. 5]. Так, приставка *при-* с указанием на сближение с ориентиром обозначает видовое значение завершения действия в определенной точке (*прыбегчы, прыйсці, прыляцець, прыпаўзіці*) или доведение действия до определенного результата (*прыспець* ‘прийти, появиться в нужное время’).

Описание в совершенном виде и перфекте можно сравнить с изображением в прямой перспективе, когда художник как бы отделяет себя от изображаемого мира, занимает позицию наблюдателя, находящегося вне изображаемой действительности, и представляет описываемое событие извне. Результат действия предстает как переход в новое состояние в перспективе говорящего и воспринимается им как осуществившееся событие. По этой причине глаголы совершенного вида в белорусском языке выражают событийную цепочку и определяют динамику повествования – **секвентность**: *Я ўстаў з канапкі, аглядзеў праз шыбкі гарадское наваколле* (В. Быкаў) [1]. Восприятие действия в его целостности объясняет неупотребительность формы совершенного вида и перфекта в настоящем времени, когда говорящий или наблюдатель оказывается внутри обозначаемого им процесса, представляемого глаголами НСВ в белорусском языке и глаголами длительного аспекта в английском языке. Эти формы, наоборот, фиксируют факт действия вне времени, помещают наблюдателя в процесс, имеют описательный характер и представляют окружающую действительность в обратной перспективе как описанию того, что находится в поле зрения наблюдателя – **синхронность**: *Вада клінам уразалася ў лагчынку між двума ўзгоркамі* (Я. Маўр) [1]; *The moon was shining brightly* (C. S. Lewis) ‘Луна ярко светила’ [1].

Возможность перцепции действия говорящим как понятийная основа белорусского вида и английского аспекта предопределяет выполняемые ими прагматические функции в коммуникации носителей этих языков. Так, императив с глаголом совершенного вида в белорусском языке, как и в русском, является в общем менее произвольным, следовательно, менее властным и более вежливым, чем повелительное наклонение несовершенного вида и в сочетании с отрицанием может иметь значение предостережения. Такое предупреждение представляет событие скорее как результат, взгляд извне, а не само действие как таковое: *Асцярожна, не паслізніся* (М. Ларын) [1]. Вместе с тем в приказах или военных командах, где от адресата требуется наблюдение за процессом выполнения действия без концентрации внимания на результате, обычно употребляется форма несовершенного вида: *Апантаны ад небяспекі і лютасці, я піхаю Задарожнага ботам у бок, крычу: «Заряджай!»* (В. Быкаў) [1]. В отличие от белорусского языка, английский императив не взаимодействует с глагольной категорией вида: *«Buldeo, heat the gun-barrels!»* (R. Kipling) ‘Бульдео, заряджай ружье!’ [1]. Таким образом, видо-временные глагольные формы в двух языках являются дейктическими и осуществляют указание на темпоральную структуру дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – М., 2003–2012. – Режим доступа: <http://www.ruskorpora.ru/search-para-en.html>. – Дата доступа: 20.04.2011.
2. *Маслов, Ю. С.* Перфектность / Ю. С. Маслов // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л., 1987. – С. 195–209.
3. *Кравченко, А. В.* Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейктичность. Индексальность / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 210 с.
4. *Бондарко, А. В.* Вид и время русского глагола / А. В. Бондарко. – М. : Просвещение, 1971. – 239 с.
5. *Падучева, Е. В.* Основные понятия и положения аспектуальной концепции Ю. С. Маслова [Электронный ресурс] / Е. В. Падучева. – Режим доступа: <https://www.history.rsuh.ru/jour/article/viewFile/211/212>. – Дата доступа: 23.08.2018.
6. *Блумфилд, Л.* Язык / Л. Блумфилд. – М. : Прогресс, 1968. – 607 с.
7. *Павлова, Е. С.* Прогрессив как средство кореференции в тексте (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. С. Павлова ; Иванов. гос. ун-т. – Иваново, 2001. – 17 с.
8. *Луценко, Н. А.* Взаимоотношение значений настоящего и будущего форм перфективного презенса в русском и других славянских языках / Н. А. Луценко // Филол. науки. – 1989. – № 4. – С. 45–51.
9. *Мелиг, Х. Р.* Семантика предложения и семантика вида в русском языке (к классификации глаголов Зино Вендлера) / Х. Р. Мелиг // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – М., 1985. – Вып. XV : Современная зарубежная русистика. – С. 227–249.
10. *Волохина, Г. А.* Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. – 196 с.